

ПОХОЖДЕНИЯ СКЛИФОВСКОГО

Книга 3. Следующее поколение

АЛЕКСАНДР МАКАРЬЕВ

18+

Александр Макарьев

Похождения Склифосовского.

Книга 3. Следующее поколение

<https://litres.ru/74490558>

SelfPub; 2026

Аннотация

Смена эпох, крах старых идеалов и начало глобальной цифровой игры.

После сноса легендарного здания на Авлабари и ареста ключевых фигур в Грузии, эпоха старых заговоров подходит к концу. Но циничный и гениальный мыше-черепак Склифосовский не собирается уходить в тень. Перенеся свою активность в Лондон, а затем в Одессу, он вместе с новым поколением героев — Давидом (сыном Гоги) — включается в перекройку геополитической карты Черноморского региона.

Под прикрытием Одесского «КБ КФ» создаются боевые кибер-мухи и автономные морские дроны, способные изменить ход военных действий на Чёрном море. На фоне шпионских игр МИ-6, встреч с древними духами Ирландии, Стамбульских переговоров и политических интриг Вашингтона героям предстоит понять: можно ли переписать реальность математическими алгоритмами и остаться человеком?

Ироничный, динамичный и острый сатирический научно-фантастический роман о переплетении человеческих судеб, искусственного интеллекта и непредсказуемой истории.

Содержание

Глава 1 Переезд	5
Глава 3. Бухарест	27
Глава 4. Одесса	30
Глава 5. Открытие нового КБ	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Макарьев

Похождения

Склифосовского. Книга

3. Следующее поколение

Глава 1 Переезд

Непосредственно перед сносом старого здания на Авлабаре произошла следующая цепь событий. Перед приходом строительной техники, в самом здании с самого утра уже находились несколько человек — это Гоги, Серож, Юра, и Эка. Они занимались каждый своим делом.

Эка собрала всю свою информацию, касающуюся людей, прошедших военную подготовку и военных специалистов, тщательно осмотрела свою комнату, чтобы не осталось ни одной вещи, ни одной, даже самой незначительной бумаги, которая могла бы пролить свет на её деятельность в этом здании.

Юра осмотрел ещё раз свою коллекцию, отобрал наиболее ценные, с его точки зрения экспонаты, и забил ими Гогин микроавтобус. Он надеялся перевезти всё это богатство временно назад, к себе домой, и затем, подыскивать подхо-

дующее помещение где-нибудь поближе к центру города. Это казалось не таким уж и сложным делом, так как музей уже занял своё особое место среди городских достопримечательностей, и давал хоть и небольшой, но стабильный доход. Помогать ему вызвались дети и внуки Серожа.

Серож сразу же занялся демонтажем приборов связи, компьютерами, солнечными панелями, и другим необходимым для работы оборудованием. Всё это его внуки перетаскивали к нему домой, пытаясь, под громкие протесты жены, временно разместить всё это в маленькой квартирке на втором этаже одного из старых близлежащих домов.

— «Серож, ты что, с ума сошёл, какая муха тебя укусила, что ты делаешь, зачем тебе всё это? Покажи, где мы будем спать».

— «Спокойно Жанна, спокойно, не кричи. Вот это я потом установлю на крыше, и мы не будем платить за электричество, а спать я пока буду под роялем, а ты на кухне» отвечал Серож. Жена только сокрушённо качала головой

— «Всё, мой муж окончательно свихнулся».

Гоги ходил по старому зданию в глубоком раздумье. Ему хотелось что-то предложить Склифасовскому. Но что? Не то, что не было вариантов. Как раз наоборот. Вариантов было хоть отбавляй, трудно было выбрать один из многих. Например, недавно было получено приглашение из Кембриджа, прочитать курс лекций по этнопсихологии – это научное направление, изучающее психические особенности лю-

дей, связанные с их национальной принадлежностью. Кроме того, были отдельные предложения от Национального фонда в поддержку демократии (NED), а также Европейского фонда в поддержку демократии (EED) и Фонда «Открытое общество». Все эти уважаемые организации были рады создать известному учёному все необходимые условия для плодотворной работы его на благо общества.

С утра, когда пришло письмо с предписанием срочно освободить здание, «в связи с его особо аварийным состоянием», началась суматоха. Гоги связался по вайберу со Склифасовским, рассказал ему про неизбежный снос здания, и изложил ему все эти поступившие предложения. На это Склифасовский холодно ответил:

— «Слушай Гоги, выбрось всё это из головы, и не морочь ни себе, ни мне голову. Все эти фонды, все эти гранты — это мелко. Мы здесь не для того, чтобы изучать чужие души. Мы здесь, чтобы переписывать реальность. Найди мне поле для битвы, а не лекторий».

Прошёл месяц. На месте старого здания расчистили площадку под новое строительство, за одно, снесли и старое одноэтажное здание биологической лаборатории, и начали копать котлован.

Власти Грузии посадили Михаила в тюрьму. Суд приговорил экс-президента к тюремному заключению за групповое избиение бывшего депутата, за критику его в 2005 году (де-

ло семнадцатилетней давности), и хищение государственных средств ("дело пиджаков"). Приговор не вызвал новых массовых протестов в стране. Часть сторонников экс-президента присоединилась к антиправительственным акциям, которые в Грузии проходят каждый день, но особой реакции в обществе не было. Можно сказать, эра Михаила кончилась.

В Вашингтоне призвали грузинские власти обеспечить ему «справедливое обращение в соответствии с грузинскими законами и обязательствами страны в сфере международного гуманитарного права».

Офис президента Украины расценил задержание Михаила как месть по отношению к политику, и обещал оказать всемерную поддержку по линии консульских служб.

Любимец публики, старый и больной певец и актёр, самый колоритный житель Тбилиси, Буба Кикабидзе поехал в Киев, добился приёма у президента Украины Владимира Зеленского, и попросил заступиться за гражданина Украины и экс-президента Грузии Михаила, и экстрадировать его в Украину. Тот сделал ещё одну попытку по дипломатической линии, но безрезультатно.

Склифасовский, на вопрос Гоги о его отношении к аресту Михаила, безразлично заметил:

— «Михаил меня больше не интересует. Отработанный материал. Не интересует от слова совсем. Прошедшая эпоха. Мы должны смотреть вперёд».

Глава 2 Лондон

Ещё через неделю Гоги увидел у себя на почте приглашение в офис USAID. На следующий день с утра он уже вошёл в кабинет Джона. Тот принял его как старого знакомого, постарался перевести встречу в неформальное русло, предложил выпить по стаканчику виски, стал расспрашивать про семью. Наконец он перешёл к цели встречи:

— «Наш учёный друг рекомендовал вас для работы, которую он развернул в Лондоне. Работа ведётся под патронажем одного из отделений МИ-6. Эта работа будет связана с командировками в регионы бывшего СССР. В первую очередь их интересуют регионы Украины и Кавказа. Эта работа значительно повысит ваш статус. Если вы даёте на это своё согласие, то перейдём к следующему этапу».

— Гоги отрицательно покачал головой и твёрдо ответил Джону:

— «А вот как раз на это я пойти не могу. Причина банальная — просто я стал стар; стар, ленив и немогущ. Отстал от жизни, потерял азарт и интерес к авантюрам». Джон внимательно посмотрел на Гоги и ответил:

— «Знаете, чем хороши банальности? Тем, что они всегда истинны. Я вас понимаю. Более того, я был готов к такому ответу. Я и сам на прошлой неделе написал рапорт об отставке. И мне тоже хочется на покой. Но давайте доведём нашу работу до логического завершения. Мы хотим, чтобы вы передали все свои контакты вашему сыну Давиду. Мы наблюдаем за ним с тех пор, как он начал учиться в США. По пси-

хологическим показателям он нам вполне подходит. К тому же, преемственность поколений в нашей конторе приветствуется. Вы встретитесь с ним в Лондоне. Я надеюсь, недели вам будет достаточно. Вот вам Лондонский адрес. Самолёт в Берлин вылетает в понедельник, оттуда транзитом в Лондон. Время на сборы у вас достаточно. Все дальнейшие инструкции получите на месте. Желаю успехов».

— Как всегда кратко и непонятно — отметил про себя Гоги.

Во вторник утром самолёт сел в аэропорту Лондон-Сити. Полчаса на автобусе, и он уже был в центре Сити. Выйдя из автобуса на конечной остановке, достал записку с адресом — Modern studio in Barbican EC1 - blue - F4. Рядом, крупными буквами был написан номер телефона. Набрав номер, представившись и назвав место в кафе напротив, Гоги приготовился ждать, однако, буквально через пять минут появился молодой парень, представился как Пол, который должен был передать ключи и проводить его по этому адресу. Пошли пешком. Метров через триста, справа появилось мрачное бетонное сооружение невообразимых размеров. Пошли по тротуарной дорожке и справа в нише увидели мощную металлическую дверь и направились туда. Здесь Пол открыл дверь большим ключом и передал его Гоги.

— Далее все двери будут открываться именно этим ключом. Теперь смотрите внимательно и постарайтесь запомнить проходы. Заблудиться здесь очень легко, — наставлял

Пол.

«В первые две недели работы на этом месте я постоянно терялся в этих лабиринтах и не мог найти нужную квартиру. Но со временем стал понимать, что здесь все очень умно устроено, и внутри огромного пространства предусмотрены удобные пути сообщения».

Пешеходная дорожка шла вверх. Сначала показались постройки неопределённого назначения. На высоте двух-трех этажей все эти постройки оказались связаны платформами, пандусами, мостами. Внизу, в подиуме — парковки, служебные помещения, в одном месте — даже отрезок улицы, спрятанный в тоннель. На террасах — сады с пальмами, пруд, искусственный водопад. На главной площади — старая церковь и заботливо расчищенные остатки древнеримской стены. Впечатление было настолько необычным, что Гоги попросил Пола провести для него экскурсию по этому району. Оказалось, что по Барбикану, как по всякому лабиринту, интересно просто бродить. Это похоже на путешествие, полное неожиданных приключений: то под ногами открываются провалы с башнями римского времени, то недоступные посторонним частные сады, то ярусы хозяйственных помещений. То выплывают из-за поворота стометровые треугольные башни, поворачиваясь к тебе то одним, то другим острым углом. Узкие переходы идут прямо, то изгибаются, то ныряют в темное разверстое брюхо здания. По своему устройству Барбикан похож на слоеный пирог — здания здесь построе-

ны на разных уровнях, отдельные части объединены друг с другом мостами, у каждого здания — свое имя.

Экскурсия длилась минут сорок, хотя можно было бы ещё долго ходить здесь по этажам, открывая для себя разные стороны этого удивительного сооружения. Наконец пришли на 7 этаж жилого корпуса. Гоги открыл тем же большим ключом дверь на лестничную клетку и увидел табличку с его адресом. Пол открыл дверь карточкой, пропустил гостя вперёд, подробно показал устройство апартаментов, оставил папку с проспектами и откланялся, не забыв сообщить, что вскоре должен прибыть посетитель.

Действительно, через час раздался звонок, в дверях стоял высокий стройный брюнет лет сорока. Представился Оливером. Говорил по-русски, хотя и с сильным британским акцентом.

— «Я представляю государственную службу МИ-6. Мне поручено подготовить вашего сына Давида для работы на территории стран, входящих в бывший СССР. Нам известно, что у вас есть более чем двадцатилетний опыт работы, и тесные личные связи с всемирно известным учёным Склифасовским. Учитывая его своеобразный характер, нам очень желательно, чтобы у Давида сформировались такие же доверительные отношения, какие имеете вы. Дело в том, что у нас наблюдаются серьёзные трудности в общении с ним. Он наотрез отказывается разговаривать с кем бы то ни было, потребовал полностью оснащённую отдельную лабора-

торию с библиотекой, закрылся там и не позволяет никому туда входить. Мы надеемся, что ваше появление изменит ситуацию. Все остальные ваши грузинские контакты также должны быть переданы Давиду. Нас интересует мониторинг общих процессов, связанных с нарушением прав человека, совершения различных преступлений, таких как, торговля органами, наркотиками, проявлением коррупции, убийствами, дезертирством и другими противоправными явлениями в Украине. Работа должна быть нелегальной. Легальные источники у нас уже имеются в достаточном количестве. Однако мы хотим иметь информацию и изнутри общества, и понимать внутренние отрицательные тенденции в стране. Давид пройдёт месячный курс подготовки, затем поедет в Украину. С этой информацией будет работать непосредственно Склифасовский. Результатом его работы будет проект государства, которое будет основано на территории Украины после окончания конфликта, основной функцией которого будет обеспечение геополитических интересов Британии в этом регионе. Об этом сейчас думать самое время».

— И что это будет за подготовка?

— Это будет специальный курс, включающий в себя лекции и практические занятия по освоению программного обеспечения для подготовки и анализа информации. Но главное, мы планируем организовать здесь встречи с людьми, которые в скором времени станут у штурвала Укра-

ины, и которые будут обеспечивать выполнение всех наших планов. А пока отдыхайте. Завтра в 10-00 я за вами заеду, и мы вместе поедem в аэропорт Лондон-Сити встречать Давида.

Наутро Оливер и Гоги были в аэропорту Лондон-сити на выходе пассажиров рейса из Нью-Йорка. Гоги заметно волновался, так как не видел сына около 10 лет и не представлял, как отреагирует Давид на его появление здесь. Когда появилась цепочка пассажиров Гоги сразу узнал его. Это был красавец, с уверенными чертами лица, под два метра ростом, худощавый, с широкими плечами и атлетическим сложением. По виду это был типичный американец, одетый в безупречный костюм светло-серого цвета без галстука.

— Отец? Вот кого я меньше всех ожидал увидеть здесь, — слегка иронично воскликнул Давид по-грузински, и приобнял Гоги за плечи.

— Здравствуй, дорогой — с облегчением выдохнул Гоги, и представил Оливера — представитель твоей новой компании, твой куратор.

— Какие сейчас наши действия?

— Едем в Сити, по дороге поговорим и обсудим наши ближайшие планы.

Все втроем направились к стоянке автомобилей. Далее приехали в Барбикан, поставили машину на внутренней стоянке и поднялись в ресторан с видом на искусственный пруд с водопадом. Плотно пообедав, они обсудили план действий;

решили выделить два дня на экскурсии по Лондону, посетить основные музеи и выставки, затем Давид должен был полностью погрузиться в учебный процесс, а Гоги — попытаться разблокировать контакты со Склифасовским.

Но, немного подумав, Гоги решительно заявил, что вопрос со Склифасовским является первоочередным, и откладывать его напоследок нельзя. Решено было немедленно ехать в лабораторию Склифасовского. Она находилась в особняке на окраине Лондона. Оливер подошёл к двери и нажал кнопку домофона. В динамике щёлкнуло, и раздался скрипучий недовольный голос: «Кого там ещё принесло?»

— Профессор, как вы там обустроились. Надеюсь, вам понравилось ваше новое рабочее место. Мы специально подготовили его для вас — всё по вашим требованиям. К вам приехал ваш друг Гоги».

— «Я занят, пусть катится назад. Некогда мне сейчас болтать по пустякам».

В этот момент Гоги осознал, как не хватает ему здесь Серожа. Только он мог находить подход к норовистому профессору.

— «Да-а, профессор не в духе. Что делать, что я доложу начальству?» — сокрушённо проговорил Оливер.

Тогда Гоги сделал ещё одну попытку:

— «Склифасовский, открой пожалуйста, я привёз тебе привет от Серожа».

— «Не открою, напишу условия тебе на почту. А теперь,

валите, мне некогда».

Это уже было кое-что. Все трое вернулись в Барбикан, поднялись в апартаменты. Гоги открыл почту в ноутбуке и увидел письмо. Оно гасило:

— «Эти болваны думают сделать из меня учёного раба. Не на того напали. Они думают, что я согласился приехать к чёрту на рога, в их прогнившую Британию просто так, чтобы выпить чашку чая в кругу их королевской семьи. Нет, скажи им, со мной такие штуки не проходят. Я согласился на это лишь только потому, что мне нужно посетить здешние одухотворённые места. Но здесь я понял, что Британия стала покинутой духом страной. Духи остались здесь только как остренькая приправа к туристическим аттракционам. Мне важно понять свою природу и связь с этим миром, чтобы утвердиться в своей миссии. Я должен войти в контакт с настоящими, мощными духами.

Скажи им, чтобы немедленно организовали мне посещение следующих святых мест в Ирландии:

1. Ireland. Co Cork Bantry Keal Kill
2. Ireland. Co Cork Ardnagashel».

— Прекрасно, — вскричал обрадованный Оливер, — теперь есть с чем работать. Он немедленно связался со своей службой. Формальности не отняли много время, и через день трое человек уже неслись по автостраде на Ленд Ровере в порт Холихед. В багажнике аккуратно стояла коричневая коробка с профессором.

Погрузившись на паром в валлийском порту Холихед, вышли в пролив Святого Георгия и через три часа прибыли в столицу Ирландии — Дублин. Далее направились на юг острова по направлению второго по величине ирландского города Корк. Ориентировались по навигатору. Маршрут вёл через город Макрум, и далее, через горные перевалы, в сторону залива Бантри-Бэй.

На протяжении всего пути Склифасовский не проявлял никаких признаков жизни. Казалось, он впал в анабиоз. Ещё через час езды по узким горным дорогам, вдруг включился световой сигнал. Это означало, что Склифасовский включил аппаратуру связи, которой был оснащён его переносный кабинет, и готов к действию.

Время было около 12 ночи. По небу проносились плотные облака, на короткое время в просветах мелькала желтоватая Луна. Машина дошла до центра пустынного ночного Кил-Килла, и навигатор показал резкий поворот влево. Наверх шёл крутой узкий серпантин, машина с напряжением шла на первой скорости по влажной глинистой дороге. В свете фар показался необычно плотный хвойный лес. Минут через десять лес пропал, и навигатор показал, что они у цели. Впереди, в свете фар, виднелись примитивные ворота из перекрещенных деревянных брусьев, и, рядом, калитка. Оливер достал мощный переносной фонарь и попытался осветить окрестности. Судя по карте, через 100 метров должен быть древний каменный круг с установленным четырёхмет-

ровым каменным столбом.

Коробку с профессором достали из багажника и поставили на землю рядом с калиткой. Склифасовский приказал потушить свет, и стоять на месте не двигаясь, сверкнул глазами и пропал за калиткой.

Он медленно продвигался в полной темноте по мокрой траве. Постепенно глаза привыкли к темноте, и он стал различать силуэты гор. Наконец он ощутил перед собой холод камня и понял, что это было то место, куда вела его невидимая нить судьбы. Он обошёл круг, и застыл на месте, пытаясь вслушаться в тишину. Наконец, он очнулся и прошептал:

— Владыки земли, воды, огня и воздуха, я пришел с чистым сердцем. Позвольте мне услышать ваши голоса.

Он закрывает глаза, вдыхая аромат трав. В этот момент чувствует легкое дрожание воздуха — духи начинают проявляться. Он слышит голос ветра:

— Ты ищешь связь с нашими мирами. Чтобы услышать нас, нужно пройти через испытание сердца.

— Я готов пройти через испытание, и он произносит по ирландски — "Aos sídhe, a n-óen sídhe, déanaimse do chroí agus do anam."

(«Духи мира — я отдаю свое сердце и душу»)

— Теперь ты связан с нашими мирами. Помни: сила предков — это не только знания, но и ответственность. Используй ее мудро.

— О великий дух огня! Огонь знаний! Я пришел к тебе с

открытым сердцем. Пусть твоя сила озарит мой путь.

— «Ignis sapientiae et veritatis, aperi mihi viam.»

(«Огонь мудрости и истины, открой мне путь»)

— Ты ищешь свет среди тьмы города? Истина уже внутри тебя. Только осмелюсь взглянуть глубже.

Он закрывает глаза; видит образ огня внутри себя как символ просветления.

Он слышит внутренний голос — «Истина — это путь сердца».

Луна выходит из-за облаков, и он медленно возвращается к дороге.

— «Вперёд, в Арднагашель» — из последних сил прошептал он.

Все сели в машину, и тронулись вперёд, вверх, в ночную мглу, пытаясь найти разворот на узкой дороге, чтобы повернуть назад. Однако дорога увлекала их дальше и дальше в горы. Навигатор здесь не работал, поэтому приходилось полностью полагаться на интуицию. Наконец, они почувствовали, что прошли перевал, и дорога устремилась вправо под гору. Через четверть часа им удалось выехать на прибрежную трассу. Заработал навигатор. Ещё через десять километров они увидели указатель и поворот налево вниз в сторону полуострова. Подул сильный ветер и послышался гул прибоя. Машина по асфальтированной дороге въезжала в хвойный лес с огромными кедрами, и спустилась к заливу Бантри-Бэй. Местность была безлюдной, на опушке стоял оди-

нокий пустой гостевой дом. Машину припарковали перед домом, и вышли к парапету. Ветер усиливался и поднимал крутую волну. Склифасовский приказал всем оставаться в машине, а сам пошел по тропинке вдоль моря по направлению чернеющих скал. Море то сверкало под луной свинцовым блеском, то погружалось в гудящий мрак. Склифасовский спустился со скал ближе к воде и прошептал:

— Море хранит много тайн... Я чувствую его силу внутри себя. Хотел бы понять его язык.

Из глубины воды появился светящийся силуэт — морской дух.

— Кто осмелился потревожить мой покой? Ты ищешь знания о себе через меня?

— Да. Я профессор Склифасовский. Во мне живёт дух Авлабара. Мне важно понять свою природу и связь с этим миром. Говорят, что вы можете помочь мне раскрыть тайны моего внутреннего мира.

— Морские волны хранят память времени — они знают о переменах и вечности. Чтобы понять себя через меня, нужно пройти через штормы души и воды. Готов ли ты к испытанию? Ты должен погрузиться в глубины своих чувств и страхов.

— Я готов. Что делать мне?

— Произнеси: "Я принимаю штормы своей души". Тогда я открою тебе свои тайны.

— Я принимаю штормы своей души... — прошептал

Склифасовский.

Вода вокруг начала светиться ярче.

— Теперь слушай внимательно: что ищешь ты в глубинах своей души? Какие ответы тебе нужны?

— Я ищу понимание своей силы и связи с духовным миром. Хочу постичь истину о себе.

— Истина скрыта внутри тебя — как жемчужина в раковине. Чтобы её найти, нужно научиться слушать тишину между волнами и слушать свой внутренний голос.

Силуэт духа пропал, а профессор долго ещё оставался неподвижным на берегу, вслушиваясь в рокот моря. Наконец, он освободился от оцепенения и медленно пошёл к машине.

— Всё. Теперь мы можем возвращаться. Я готов принять на себя ответственность за будущие решения. Я слышу свой внутренний голос.

Через шестнадцать часов обратной дороги профессор был уже в своей лаборатории, а вконец измотанные бессонной тяжёлой дорогой и необычными приключениям Гоги, Давид и Оливер отправились отсыпаться.

Дело было сделано. Склифасовский готов был к следующему этапу своей жизни, Давид и Оливер были приобщены к его вечным исканиям, и между ними постепенно стали налаживаться определённые деловые связи. Склифасовский позволил им общаться с собой через электронную почту.

Гоги выполнил свою миссию и должен был на следующий

день отпрапляться домой в Тбилиси. Перед этим он решил попытаться отговорить Давида от работы в других странах на чуждых ему заказчиков, вернуться в Тбилиси к своим соотечественникам и постараться найти себя среди них. Сделав звонок по мобильному, Гоги попросил Давида зайти к нему в комнату, а сам, в волнении, стоял у окна, глядя на вечерние огни города. В дверь постучали. Давид вошёл, высокий, уверенный, с лёгким американским акцентом, который Гоги всё ещё не мог принять.

— Папа, — начал Давид, — ты хотел меня видеть?

Гоги обернулся, глаза его были полны тревоги и сожаления.

— Давид, сынок, я... хочу поговорить с тобой откровенно. Я всё чаще думаю, что сделал ошибку, отправив тебя в Америку. Ты стал чужим мне, чужим и мне, и нашей стране.

— Чужим? — усмехнулся Давид, — Папа, я стал тем, кем хотел быть. Я вырос там, в Беркли, там моя жизнь, мои друзья, моя работа. Ты же хотел, чтобы я работал в СНГ, но я не могу просто так вернуться и притворяться кем-то другим.

Гоги шагнул ближе, голос дрожал от эмоций:

— Я думал, что даю тебе шанс, лучшие возможности, образование, будущее. А теперь ты смотришь на меня как на человека из прошлого, на которого стоит оглядываться с презрением.

— Это не так, — резко ответил Давид.

— Просто я не могу жить в прошлом. Ты думал, что от-

правляешь меня учиться, а на самом деле отпустил меня навсегда. Я чувствую, что ты не понимаешь меня, не принимаешь меня таким, какой я есть.

Гоги опустил голову, затем тихо сказал:

— Может, я и ошибался. Может, я потерял тебя, пытаюсь дать тебе всё. Но я всё ещё хочу, чтобы ты вернулся. Чтобы мы были семьёй.

Давид посмотрел на отца с болью и усталостью в глазах:

— Семья — это не только место, папа. Это люди, которые тебя понимают. Я пытался найти это в Америке, но всегда чувствовал пустоту. Но и сейчас я не могу просто вернуться назад, как будто ничего не было.

— Тогда скажи мне, что я должен сделать, — почти прошептал Гоги, — чтобы вернуть тебя?

— Просто слушай меня и попытайся понять. И, может быть, тогда мы найдём путь друг к другу. Давай не будем спешить. Пусть всё идёт, как идёт, и пусть это будет как новое интересное приключение, и как ещё одно испытание для нас. А сейчас давай спать. Я смертельно устал, а завтра полно хлопот. Утром Гоги улетел в Тбилиси, Давид остался в Лондоне, начал посещать курсы и приходил домой поздно вечером. Склифасовского на время оставили в покое, дав ему время сосредоточиться, и самому определиться, в какую сторону направить мощь своего разума.

Через месяц Склифасовский сам вызвал Давида к себе в лабораторию, и, проявив необычную для него учтивость,

усадил за стол, предложил на выбор напитки, и поинтересовался, как он представляет себе их дальнейшее сотрудничество, и каковы его дальнейшие жизненные планы. Давид сказал, что он прошёл подготовку для работы в Украине, собирается открыть там IT-компанию, набрать хорошую команду, ну и попытается стать «щирым» украинцем.

— «Да, в Украине сейчас не спокойно — обкладывают её со всех сторон. Украина не выбирала войну. Её запрограммировал Запад. Анти-Россия была проектом Запада. Людям внушили, что главный их враг в Москве. Мозги купили, сознание перепрошили. Потом дали деньги и оружие. Не завидую я их руководству. Оно легко может не удержаться на стремительно несущейся дряхлой телеге на крутых поворотах истории. Киев живёт ситуативно. Ему необходима национальная доктрина лет на 200 вперёд, для того, чтобы определить своё место среди других стран.

Лондону же нужна Украина. Британия намерена наращивать усилия для увеличения напряжённости в этом регионе. Лондон планирует увеличить финансирование программ по вооружению Украины для противодействия России. Для Британии Украина должна стать инструментом политической стратегии, поэтому Британия должна использовать её как триггер в антироссийской политике, как мальчика, который должен таскать каштаны из огня. В дальнейшем, Британии удобно будет использовать территорию Украина как плацдарм для своих политических действий.

Что касается Украины, то сейчас определим это так. Её политические лидеры будут иметь в Британии определённую защиту. Для них и для их семей это будет их будущая родина. Украинские лидеры должны знать, что в этой стране лежит их досье. Немаловажным должен быть такой мотив, что именно Британия должна контролировать все их финансы. Поэтому вопрос, нужна ли Украине Британия, решается в зависимости от того, кто находится у власти.

Но это всё частности. Наши дорогие хозяева предлагают поработать над проектом создания региона, подконтрольного Британии, который будет обеспечивать транзит между Китаем и Германией. Это масштабная геополитическая задача. Есть над чем поломать голову. Кто больше всех проиграл после второй мировой войны? Конечно Британия. Она потеряла свою «великость». Она перестала быть великой морской державой. С 1945 года началось её банкротство. Если СССР и США после войны существенно усилились, то Британия потеряла все свои колонии, а сейчас ещё может потерять и Шотландию с Северной Ирландией. Что же ей делать? Деньги есть, и при этом почти нет перспектив.

Мир находится сейчас на этапе разжигания мирового пожара. Следующим этапом будет отделение победителей и неудачников, которые перейдут во второй эшелон государств. Затем последует этап создания новых международных союзов. В этой гонке участвуют США, Россия, Европа и Китай. Конкуренция очень сильная. Посмотрим, сможет

ли среди них протиснуться Британия. Сможет ли она снова стать морской державой. А мы попробуем вставить сюда свои пять копеек.

Всё, политинформация закончена. На следующей неделе едем в Украину. Начнём с Одессы. Там будет наша основная база. Почему? Потому, что интересы Британии сосредоточены именно в Причерноморье. Едем порознь. Все дальнейшие инструкции по электронной почте. Адыю».

Слегка опешив от краткости прощания, Давид пробормотал «До свидания» и вышел вон.

Давид был довольно привыкающим человеком, вот и сейчас он подумал, что уже привык к Лондону, что ему, возможно, будет не хватать Барбикана, с его причудливой архитектурой. Но он переезжал в Одессу, эту жемчужину у моря, город романтики, солнца и праздников. Жизнь прекрасна.

Глава 3. Бухарест

На следующий день он заказал авиабилет в Бухарест и автобусный из Бухареста в Одессу. Билеты были заказаны так, что можно было бы побродить по Бухаресту и составить о нём своё впечатление. Получил все необходимые инструкции от Оливера и улетел в континентальную Европу. Все прошло точно по расписанию. В Бухаресте он предусмотрительно заказал персональную автомобильно-пешеходную экскурсию с гидом по имени Стэлла. Это была высокая стройная красавица с необычайно звучным контральто, и вскоре Давид стал смотреть на город уже её глазами. Она сразу заявила, что многие туристы относятся к Бухаресту пренебрежительно.

— Но я вам докажу на сколько они не правы. Так что добро пожаловать в лучший город на свете! Ведь если я в этом городе провожу экскурсии, то для меня он точно в чем-то лучший. Противоречивый — да, город вызывает неоднозначные чувства — да. Но в этом то и есть его прелесть.

Все достопримечательности Бухареста демонстрируют или следы мрачного социалистического прошлого, или величественную историю, воплощенную в архитектуре и искусстве, так что по пути постоянно попадались на глаза красивейшие исторические здания, построенные на французский манер, соседствующие с примитивными социалистическими

постройками. Пройти мимо здания Парламента невозможно. Его угнетающе гигантские размеры стали поводом для занесения его в Книгу рекордов Гиннеса. История здания связана с разрушением старой части города, чего коренные жители до сих пор не могут простить архитекторам эпохи Чаушеску. Но и снести рука не поднимается. Так и стоит и, возможно, стоять будет вечно, как Великая Китайская Стена.

Вот, например, очень красивое здание, облик которого также напоминает проекты французских архитекторов. Постройка получилась изящной и вычурной одновременно. — По своему величию и значимости дворец относится к лучшим достопримечательностям Бухареста. Построенный в начале XX века, он впечатляет своим внешним видом: арочными окнами, коваными балконами, роскошным порталом. Внутри находится Национальный музей, выставочные, балльные и концертные залы. Здесь я училась вокалу, а там, в саду, на заднем дворе, проводятся концерты, и я регулярно принимаю в них участие — рассказывала она.

— Если хотите, можно зайти внутрь, взглянуть на интерьер. Хоть экскурсия и была интересной и содержала массу занимательных исторических подробностей, но Давид вскоре утомился и попросил отвести его в какой-нибудь ресторан с национальной кухней, и продолжить экскурсию за столом, что и было сделано к обоюдному удовольствию. Что может быть лучше обеда в обществе привлекательной и умной

дамы. Такое остаётся в памяти надолго. Кстати, за обедом Давид смог оценить румынское вино, которое рекомендовала Стэлла. Подняв бокал, Давид посмотрел на неё долгим взглядом, и неожиданно для самого себя спросил, как она отнесётся к тому, если он пригласит её в Одессу. Она улыбнулась слегка, и сказала, что если такое приглашение последует, она его обдумает. После обеда Стэлла отвезла Давида на автовокзал к отелю Континенталь, там и распрощались.

Глава 4. Одесса

Дорога из Бухареста до Одессы, через Молдавию заняла примерно 12 часов, так что к часу дня Давид уже вдыхал ни с чем не сравнимый морской воздух Одессы. По Старосенной улице он направился по направлению к центру на Екатерининскую, где находился сравнительно недорогой отель «Куприн». Давид старался особенно не обращать на себя внимание. Нужно было, прежде всего, осмотреться, завести какие-то полезные знакомства, а дальше будет видно. Примерно через неделю он ожидал появления в Одессе Склифосовского.

В отеле он принял душ, переоделся, пообедал в ресторане «Fog Factory», и пошёл прогуляться по Приморскому бульвару. Он неспешно шагал по мягким плитам бульвара, наслаждаясь вечерней прохладой. Вдали слышался ровный шум прибоя, напоминающий о близости морской стихии. Солнце уже касалось горизонта, окрашивая небо в пастельные оттенки. Вдоль бульвара тянулись ряды стройных платанов, их кружевная листва шелестела на легком ветерке. Давид вдыхал полной грудью пряный аромат цветущих магнолий и сладковатый запах акаций. На набережной царило умиротворение. Давид неторопливо шел вдоль парапета, время от времени останавливаясь, чтобы полюбоваться открывающимися видами. Внизу плескалась спокойная вода, а вдали

виднелись очертания парусников, мягко покачивающихся на волнах. Прохладный бриз овеивал лицо Давида, принося с собой солоноватый запах моря.

Он сел за столик открытого кафе около парка, заказал мороженное и шампанское, непроизвольно задумался и стал набрасывать план своих действий, быстро пробегая пальцами по клавиатуре своего смартфона. В это время к столику подошёл немолодой уже человек, лет пятидесяти, в шляпе и слегка небритый, извинился, и спросил разрешения сесть за его столик. Заказал себе кофе с печеньем, взглянул в его сторону и нарочито небрежно бросил:

— «Вы, я так понимаю, впервые в нашем славном городе Одессе?

— Да, как вы узнали?

— «О, молодой человек, у Бирштейна очень наметанный глаз. Кстати, меня зовут Моисей Львович. Издалека-ль прибыли, осмелюсь спросить?».

— А меня Давид. Из Лондона, сегодня только. Собираюсь здесь жить.

— О, Лондон, мечта моей юности. Если у вас есть какие-нибудь вопросы, спрашивайте. Бирштейн в Одессе знает всё.

— Я буду искать помещение для открытия небольшого бизнеса. Слышал, что в Одессе есть много интересных вариантов.

— А-а, понимаю, понимаю. Я вижу, вы порядочный чело-

век. Вы пришли в правильное место, молодой человек! Одесса — это город возможностей, особенно для таких предприимчивых ребят, как вы. И какое же помещение вы бы хотели иметь?

— Примерно метров 400-500, желательно отдельно стоящее здание.

— О, да у вас хорошая фирма. Вы знаете, купить хорошее здание это не то, что купить шубу на базаре. Нет. Но я буду стараться, и покажу вам разные варианты. Надеюсь, вы будете довольны. Но вы знаете, в Одессе за такую работу принято платить деньги. Я знаю, вы порядочный человек, но я хотел бы услышать это лично от вас.

— Дорогой мой Моисей Львович, прошу вас, не сомневайтесь. Будет дело, будут деньги. Вот мой телефон.

— Всё, всё, я вас услышал. Мы друг друга поняли. Сейчас я должен идти. У меня очень вредная тёща. Её зовут Розалия Марковна. Я не знаю откуда они берутся, просто не дают спокойно жить. Следующий раз я расскажу вам о ней поподробнее. До скорого свидания, молодой человек, — и Моисей Львович поспешно ретировался, мгновенно слившись с пестрой толпой.

Придя домой, Моисей Львович стал звонить своему другу Изе.

— Изя, ты знаешь, я познакомился сегодня с очень порядочным молодым человеком, который ищет дом для бизнеса и готов за это платить. Ты знаешь всю Пересыпь, как свои

пять пальцев — найди же мне этот дом.

— Мойша, не морочь мне голову, спроси это у Розалии Марковны, она 10 лет проработала на Пересыпи главным бухгалтером и знает все местные нычки.

— Послушай, Изя. Ты же знаешь мою тещу. Как я могу спросить у неё про это дело. Она же очень хорошо считает. Она снимет у меня весь мой навар, и я же ещё останусь ей должен. Дай мне адрес и вечером мы встретимся в Гамбри-нусе. Там я тебе всё расскажу подробно.

— Ладно, Мойша, спи спокойно, завтра утром я дам тебе парочку адресов.

Наутро Моисей Львович позвонил Изе и получил от него два адреса на Пересыпи.

— Имей в виду, что я взял эти адреса у моего племянника Аркаши который работает в исследовательском институте, а он достал их у Цили которая работает риэлтером.

— Не валяй дурака Изя, я знаю эти адреса как я там жил. Там уже два года нет ни воды, ни света. Я же сказал тебе, что это нужно порядочному человеку.

— Хорошо, Мойша, хорошо, не шуми. Позвони мне через час, и всё будет в ажуре.

Через час Моисей Львович опять звонил Изе, и тот продиктовал совсем другие адреса.

— Ну вот, это же совсем другой компот, с этим можно будет посмотреть и поработать.

Моисей Львович немедленно сел в трамвай, и поехал

смотреть недвижимость. Нужно отдать ему должное, глаз он имел действительно намётанный. Ему хватило одного лишь взгляда, чтобы определить, что это то, что нужно. С виду это было советское пятиэтажное производственное здание с подвалом, довольно опрятное, светло-жёлтого цвета по адресу — Переулок Топольского, 4А. Никаких излишеств. Заглянул внутрь, договорился о встрече и, очень довольный собой, побежал докладывать Давиду. Встретился с ним возле памятника Дюка Ришелье, и вместе они отправились смотреть здание.

— А как у вас здесь с регистрацией и прочими формальностями? — поинтересовался Давид.

— Ах, молодой человек! В Одессе все формальности решаются с помощью лёгкого шарма и хорошего настроения! Поверьте опытному одесситу, все будет в лучшем виде.

— Отлично, посмотрим ваши предложения.

— Но вы знаете, молодой человек, это не значит, что в Одессе не надо держать ухо востро. Например, вы покупаете квартиру, и вам говорят, что там никого нет. А потом оказывается, что выше вас живёт бабушка с котом, которая очень не любит, когда стучат молотком по стене. И она напоминает вам об этом регулярно по два раза в день, утром и вечером, утром и вечером.

Так они дошли до дома, откуда вышла хозяйка — крашеная блондинка средних лет. Представилась как Меламед София Павловна, показала договор и провела по всем комна-

там, включила везде свет, воду, газ на кухне. Верхний этаж предназначался для жилья — там было четыре двухкомнатные отдельные квартиры и один большой общий холл; с первого по четвёртый этажи рабочие помещения. С лестницы был вход в подвал, который можно было бы использовать под производство.

— И какова же будет арендная плата за всё это? — поинтересовался Давид.

— Ах, молодой человек, в Одессе все зависит от умения торговаться! Но я, так и быть, сделаю вам особую цену. Как вам скажем... ну, допустим, двадцать тысяч долларов в месяц?

— О-о, это кажется, немного дороговато для меня.

— Ну, что вы, что вы! Для вас, уважаемый, мы сделаем скидку. Как насчёт восемнадцати?

— Десять тысяч, и деньги завтра с утра.

— Ну, что вы, молодой человек! Вы меня обижаете, в Одессе давно уже нет таких цен.

— Завтра, и в следующий месяц наличными, а следующие платежи пойдут безналом.

— Ну что же, это уже звучит неплохо, думаю, мы сможем договориться. По рукам.

На следующий день Давид отправил Склифасовскому сообщение о том, что офис готов, адрес Одесса, Переулок Топольского, 4А. Бирштейн получил свой гонорар и отпраздновал это событие в обществе Изи в Гамбринусе.

— Я же говорил тебе, Изя, что это порядочные люди и с ними можно иметь дело. И что-то подсказывает мне, что это не последнее моё с ними дело.

Глава 5. Открытие нового КБ

К концу недели, когда Давид с помощью Бирштейна обдумывали, как отремонтировать и обставить здание, явился почтальон и вручил Давиду заказную бандероль из Лондона. Это была серебристая коробка, оснащённая системой панорамного видения в нескольких диапазонах спектра. Внутри сидел в своём старом кресле Склифасовский.

Он бодро выбрался из ящика, мельком взглянул на арендованное здание, что-то неопределённо хмыкнул, и ткнул пальцем в направлении подвала:

— «Начни с оборудования в подвале систем связи, коммуникации и лаборатории ИИ. Здесь мы откроем новое КБ. Передай Вале в Тбилиси, чтобы предложила старым сотрудникам СКБ НП, с кем она ещё поддерживает контакты, работу в новом КБ в Одессе. Гоги предложи стать директором. Серожа не забудь. Найми, также, несколько десятков местных одесских специалистов и умельцев в области морского приборостроения и ИИ.

А это ещё кто такой?» — Склифасовский указал четырёхпалой лапой в сторону оробевшего Бирштейна.

— Это Моисей Львович — помогает нам с делами.

— Ладно, пусть кадрами займётся, и хозяйством, — милостиво разрешил Склифасовский, и шмыгнул в подвал.

«Ой, вей! Что это было?» — изумлённо прошептал Бир-

штейн.

— Это же знаменитый учёный Склифасовский, разве вы не слышали о нём?

— Слышал, конечно, но не представлял себе, что он таким окажется, — пробормотал вконец ошарашенный Бирштейн.

Через пару дней появилась целая толпа маляров, кафельщиков и штукатуров с вёдрами и красками, которые тёрли и красили стены, стекольщики вставляли новые окна, на входе установили новую массивную автоматическую дверь с кодовым замком со сканером отпечатков пальца. Квартиры обставили новой мебелью. Перед входом поставили большие вазоны с цветами.

Несмотря на загруженность делами, Давид частенько думал о Стеле. Он с удовольствием вспоминал её голос, ему нравился стиль её одежды, уверенность, начитанность, причёска, умение вести беседу, и ещё много разных мелких нюансов. Как-то вечером он набрался решимости и позвонил ей по мобильному телефону. Стела сразу ответила, как-будто его ждала звонка.

— «Привет Давид. Ты как, уже обосновался в Одессе? Ты что, хотел бы продолжить экскурсию?».

— «Нет. Пока нет, но ты не против, поболтать вечером по «вайберу?»».

— «Да нет, после 9 часов я дома, звони».

Так у них наладилась регулярная on line связь по вечерам. Стела рассказывала Давиду про свои экскурсии, про свежие

бухарестские новости. Давид больше слушал, иногда сравнивал жизнь в Одессе со своим американским образом жизни. Постепенно эти вечерние сеансы связи вошли у него в привычку.

К завершению ремонта приехали из Тбилиси Гоги, и Имелс. Гоги ещё не потерял надежду вернуть Давида в Грузию, и приехал он с тайной целью сделать для этого всё, что от него зависело. Для Имелса же это была возможность опять вернуться к своему любимому делу, которому он отдал столько лет жизни, и опять быть востребованным.

Моисей Львович в КБ развил бурную деятельность по набору технического персонала. Целый отдел исследовательского института, где работал его племянник Аркаша перешёл на работу в новую секретную конструкторскую организацию, у которой пока ещё не было названия, но которая обещала большие зарплаты и хорошие условия труда, и которая, пока ещё не известно чем собиралась заниматься.

Все собрались в большой лаборатории на втором этаже. Решено было широко отпраздновать открытие новой организации, заодно познакомиться с новым коллективом в неформальной обстановке. Само собой разумеется, что приехавшие из Тбилиси, привезли с собой изрядное количество грузинского вина.

Гоги, (теперь Георгий Георгиевич) как будущий руководитель предприятия, был одет подчёркнуто официально — безупречный светло-серый костюм, чуть более тёмный гал-

стук, благородная седина; Имелс в голубом пиджаке с оранжевой бабочкой смотрелся как конференсье в варьете. Он сразу же устремился в близлежащий ресторан за закусками, но Моисей Львович остановил его:

— «Ну что вы, мосье Имелс, как вы могли подумать, всё давно готово, и ждёт вас в холодильниках».

Всё было так же, как и 35 лет назад в СКБ НП, сдвинули столы, накрыли богатый стол, соответствующий важности события. Имелс встал во главе стола как тамада, и вино полилось рекой, и тосты поднимались один красивее другого. Пили и за Одессу, и за встречу, и за новый коллектив, и за успехи, и, конечно, за новое предприятие. Как только был произнесён последний тост, как чёрт из табакерки возник Склифасовский с обгрызанным журналом под мышкой. Он важно взгромоздился на своё кресло и бесцеремонно перебил Моисея Львовича, желавшего многие лета новому предприятию.

— «Так что вы там господа говорили за предприятие, продолжайте, продолжайте голубчик».

— «Нет, нет, я ничего, ваше превосходительство, это я только так, для проформы» — перетрусил Бирштейн.

— «К чему такое подобострастие, нужно быть проще, ближе к народу. Называйте меня просто — шеф».

— «Слушаюсь, шеф».

— «Итак, о предприятии. Мы будем заниматься тем, что знаем, примерно тем же, чем занимались и ранее в Тбилиси,

в СКБ НП. Открываем новое КБ. Его тематика будет связана с морем. Какие будут мнения на счёт названия?».

Со всех сторон посыпались разные предложения — Океан, Нептун, Тритон, Нерей, Посейдон, Тетис... .

— «Недурно, недурно, но я предлагаю КБ КФ. Если кому-то непонятно, то я расшифрую — Конструкторское Бюро Конец Флоту. Простенько, и со вкусом. Кто против? Единогласно. Воздержавшихся нет. Прелестно».

— «Всё гениальное просто!» — убеждённо провозгласил Бирштейн.

— «А теперь, господа, слушайте меня внимательно. Я полагаю, что все присутствующие здесь понимают, что всё, что вы здесь увидите и услышите, является строгой государственной тайной» — и он выразительно посмотрел на Бирштейна.

— Клянусь честью, шеф, как можно, — смертельно побледнев, пролепетал тот.

— «Итак, господа, по заказу МИ-6 я разрабатываю новейшую государственную стратегию Соединённого Королевства. Суть её заключается в том, как не имея в наличии мощного королевского флота, вернуть Британии титул владычицы морей, а с ним и глобальное влияние и деньги. Эта стратегия будет впервые опробована в Черноморском регионе, и затем, возможно, будет распространена по всему миру. Британия является вторым по величине экспортёром инвестиций в мире, и она им и намерена остаться в ближайшем бу-

душем.

Наша задача как КБ КФ — техническое обеспечение этой стратегии. На основе ИИ мы создадим уникальные образцы надводных и подводных дронов различного назначения, с которыми не сможет бороться ни один традиционный флот в мире. Эти дроны будут распределены по большинству стран Причерноморья, а главной гаванью их будет Одесса. Учитывая важность поставленных задач, я могу гарантировать, что с финансированием работ не будет никаких затруднений. Мы привлечём лучших специалистов Одессы, и в этом направлении неизбежно станем впереди планеты всей. Наши морские дроны будут бороздить Чёрное море, и загонят хваленый Российский флот, вооружённый до зубов торпедами, ракетами и минами в закрытые гавани, и не позволят им даже нос высунуть оттуда. Британские грузовые корабли будут обеспечивать транзит товаров из Азии в Европу, и, тем самым, у Британии появится возможность контролировать всю логистику и торговлю Китая и Центральной Азии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.